

● Р. Исаева.

Фото
В. Гумбаева.

ИМЕНА

Сов. кинематограф. — 1989. — 28 марта. — с. 5.

ПРОСТО ЖИВУ

ши с наступлением холодов просто не выходили из дома. А старшие, если уж очень надо, договаривались об очередности.

Но при всем этом была какая-то удивительная радость жизни. И самая незначительная удача воспринималась как улыбка судьбы. Горе и радость были общими. Если где-то свадьба или умер кто-то, шли в этот дом со всей деревни и несли, кто бутылку молока, кто блюдечко муки. Сейчас вот создают общества милосердия, говорят о гуманности... Тогда об этом не говорили. Просто делали, что могли...

Когда школа была позади, Исаева решила заниматься тем, к чему приучена была с малолетства. Попробовала поступить в сельскохозяйственный институт в Саратове — не получилось. Что ж, отложила попытку на год. А пока — дояркой на ферму. Интересно, вспоминается ли эта работа?

— Конечно, с удовольствием. На ферме организовала квартет. По вечерам меня и моих друзей ждали сани. Укутывались тулупами и ехали на выступление. Возвращались за полночь. А утром вставать рано, чуть свет. Но жить хотела именно так. Конечно, дойка была ручной. Утомительное дело — подоить двадцать коров. Но я любила своих «подопечных»...

А однажды, когда выдались нечастые свободные часы, махнула с подружкой на велосипедах в Вольск. Там увидела объявление о конкурсном наборе молодежи в труппу театра. Объявление как объявление: первый тур, второй тур... Кто бы еще объяснил, что значит это загадочное слово «тур». И вдруг подумалось: а почему бы не попробовать? Решилась. И надо же — поступила. Хотя теперь с ужасом вспоминаю, на каком чудовищном диалекте тогда говорила.

Но мне очень помогли замечательные люди, которые работали в Вольском театре. А. Зоркина, М. Шапошникова — словесные ученики. Какая школа, какое умение достойно нести звание актера! Дай мне волю, я тогда не уходила бы из театра. Смотрела во все глаза на сцену, запоминала,

училась. Когда — из-за кулис, когда, если были свободные места, — из зала. Может быть, теперь это «если» покажется кому-то нереальным, но в те времена «проблемы зрителя» в городском театре действительно не существовало. И актеры выкладывались. Как, например, та же А. Зоркина, актриса с ярким комедийным талантом. Она еще не на сцене, еще за кулисами, только голос ее чуть-чуть прорывается, предшествуя ей, а зал уже взрывается аплодисментами. Она и сейчас играет, хотя ей уже около восьмидесяти. И талант не иссяк, но зал уже другой...

...Раиса Кузьминична считает, что ей везло на хороших людей. Замечали, как часто говорят такие слова? Читаешь газеты — сколько кругом взяточников, воров, хапуг, бездельников. А начнешь с кем-нибудь говорить и почти наверняка услышишь: везло на хороших людей. Может, и правда — не так их мало?

— Главным режиссером у нас был Зазаев, человек старой школы, прекрасной культуры. Потом он долго работал главным в Рязани. С ним мы встретились вновь уже в Йошкар-Оле. Он ставил «Долги наши», и я играла центральную роль. Как-то после репетиции он, помнивший меня еще совсем молоденькой, сказал: «Раиса, я приятно удивлен». Для меня это была бесценная похвала.

...Актерам периферийных театров часто не хватает страниц в трудовой книжке. Грех осуждать их за это: слишком много бывает поводов к перемене мест. Р. Исаева сменила место работы лишь раз, когда пришедший одновременно с нею в Вольский театр Г. Константинов, став главным в Йошкар-Олинском театре, пригласил к себе в труппу свою давнюю знакомую и ее мужа — заведующего постановочной частью.

В семье к тому времени подрастали двое сыновей и племянник, взятый на воспитание из детдома. В 81-м году старшего сына Юрия призвали в армию, и скоро узнали, что служит он в Афганистане. Тогда — не то, что теперь: про Афганистан, про войну почти не писали.

— Каждый день выходить на сцену с сознанием того, что, может быть, сейчас убивают твоего сына, было трудно. Когда возле нашего дома тормозили автомашины,

я каждый раз думала: все — извещение или цинковый гроб. И так — от письма до письма.

А потом пришло известие, что Юрий тяжело ранен и находится в госпитале в Ташкенте. Теперь ему уже 28. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». Учится в политехническом институте.

Словом, что тут рассказывать? Просто жила и живу. Как большинство из нас. Жизнь в провинциальном театре, сами знаете, непростая. В городе 260 тысяч жителей. Но театрам от этой статистики не легче. А ведь их у нас четыре: наш — русский, марийский, музыкальный, кукольный. Еще филармония, еще капелла. А самодельных коллективов сколько! Трудно, конечно. О музыкальном вообще ныне стоит вопрос, быть ли ему.

У нас есть хорошие спектакли. Четыре из них поставил режиссер из Москвы М. Веснин. И финансовые показатели хорошие. И коллектив замечательный, и главный режиссер, и директор. Но трудно. Трудно с квартирами, например. Сейчас вот приехали к нам две актерские пары. Их поставили в квартирной очереди на 14-е и 15-е места. Нам дают 1—2 квартиры в год, а иногда не дают и совсем. Вот и посчитайте, сколько им ждать, скитаясь по гостиницам и общежитиям.

Уж мне все эти беды хорошо известны — сколько лет была парторгом театра! И положила руку на сердце скажу: ни разу не солгала ни себе, ни другим. А как же иначе? Но вот недавно поняла, что все, не могу больше. Сердце — уже никуда... Пусть мое место займет тот, кто сильнее, кто моложе, — это понадобится...

Вот так и живет актриса Раиса Исаева. Как-то не получилось у нас разговора о сыгранных ею в последние годы ролях — в «Лесе» Островского и «Звездах на утреннем небе» Галина, «Царе Федоре Иоанновиче» Толстого и «Ведьме» Сударева, «Диогене» Рацера и Константинова и «Саркофаге» Губарева, и еще о многих других. Но ведь и собирались мы поговорить не о ее ролях, а о ее жизни.

С. БЕДНОВ.